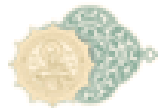

Историческая записка о соединенныхъ Кіево-Подольскомъ и Богуславскомъ духовныхъ училищахъ.

Начиная съ XVII в., со времени блаженной памяти митрополита Кіевского Петра Могилы, и до самого начала XIX в. основанная ятимъ великимъ іерархомъ Кіево-Могилянская коллегія была почти единственнымъ источникомъ просвѣщенія для всего нашего южнаго края. Въ теченіе всего этого продолжительнаго періода Кіево-Братское училище или древняя Академія „съ ея фарами, инфимами, высшими и низшими грамматическими классами, поэзіею, риторикой, философіею и священною богословіею была чуть-ли не единственною вполне авторитетною школою для юношества“. Правда, были и другія школы,—напр., школы при епископскихъ кафедрахъ, но эти школы были въ большинствѣ мало обезпечены, не вполне благоустроены и кромѣ того опять таки всецѣло зависѣли отъ Кіевской Академіи, такъ какъ получали отъ нея наставниковъ и руководителей. Словомъ, Кіевская Академія во все это время была просвѣтительнымъ центромъ, откуда свѣтъ знанія распространялся на подобіе радіусовъ во всѣ стороны нашего обширнаго края. Одинъ историкъ (Н. Знаменскій) называетъ Академію того времени „не столько заведеніемъ духовнымъ, сколько общесловнымъ университетомъ“. Къ этому, очень удачному опредѣленію слѣдуетъ добавить, что Академія въ это время была въ полномъ смыслѣ универсальнымъ учебнымъ заведеніемъ. Здѣсь учились и десятилѣтніе дѣти, и вполне взрослые

мужи, — учились, начиная отъ азовъ и оканчивая высокопарными ораціями и хитроумными диспутами на латинскомъ языкѣ. Все это было причиною того, что Академія всегда насчитывала у себя много сотенъ „слышателей“ или студентовъ.

И такъ, всё учебныя заведенія нашего края были самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ связаны съ Кіевскою Академіею. Кіевская Академія была тѣмъ могучимъ, здоровымъ, многоплоднымъ корнемъ, отъ котораго произросло, такъ сказать, все просвѣщеніе нашего края.

Отъ этого же корня беретъ свое начало и наше, нынѣ соединенное съ Богуславскимъ, Кіево-Полтовское духовное училище.

Начало нашего училища или, по крайней мѣрѣ, зданія его восходитъ къ половинѣ XVIII в. Въ 1760 г. митрополитъ Кіевскій Арсеній Могилянскій, одинъ изъ вѣчно памятныхъ для Академіи благодѣтелей ея, заботясь о здоровьи учащихся въ Академіи и снисходя къ просьбѣ студентовъ, жившихъ въ сиротскомъ домѣ при Академіи, „вообще называемомъ бурсою“, рѣшилъ построить новое зданіе для бursы или сиротскаго дома. Постройка новаго зданія была мотивирована тѣмъ, что прежнее зданіе пришло въ совершенную ветхость и „что жить въ ономъ,—какъ писалъ митрополиту Арсенію сенъоръ бursы ученикъ философіи Михайлъ Павловскій,—крайне невозможно..., что чрезъ происходившіе въ оной заразительные vapori таковѣи болѣзни приключились, что миновавшей зимы више тридцати человекъ умерло“... Новое зданіе бursы предположено было построить на берегу Днѣпра, въ приходѣ Набережно-Николаевскомъ. Мѣстомъ для нея послужилъ, во-первыхъ, дворъ, подаренный по просьбѣ студентовъ Академіи 20 іюня 1760 года архимандритомъ Кіево-Печерскимъ Лукою Бѣлоусовичемъ, а во-

вторыхъ, три двора, купленные Академією у полковника слободскихъ полковъ Іоакима Кононовича. На этомъ то мѣстѣ частью на средства самой Академіи, частью на личныя щедрыя пожертвованія митрополита, и частью, наконецъ, на жертвы иныхъ многочисленныхъ благотворителей была построена деревянная помѣстительная бурса или сиротскій домъ. Постройка была закончена въ началѣ сентября 1765 г. и обошлась въ 5523 р. 37 коп. 24 сентября „всѣ избы по чиноположенію церковному были освящены“.

Эта древняя бурса и была тѣмъ зерломъ, изъ котораго выросло потомъ Кіево-Подольское духовное училище.

Послѣ постройки обширной новой бурсы ожили нѣсколько студенты Академіи. Но не долго пришлось имъ радоваться.

„1775 г. августа 2, ночью, въ 10 часу пополдня, — какъ гласитъ одинъ архивный документъ, — близъ сиротинаго дому, называемаго бурса, здѣлался изъ мѣщанскаго двора пожаръ, отъ котораго съ иными многими новой сиротинной домъ, съ бывшими въ немъ разными лѣсными припасами, совсѣмъ, до основанія сгорѣлъ“. Только въ 1778 г., стараніемъ митрополита Гавріила Кременецкаго, была построена новая, каменная уже, одноэтажная бурса. Въ такомъ видѣ бурса пребывала до 1809 года, когда, по благословенію митрополита Кіевского Серапіона, былъ возведенъ второй этажъ на каменномъ сиротскомъ домѣ. Впрочемъ, этотъ второй этажъ не скоро былъ вполне отдѣланъ. 9 іюня 1811 г. на Подолѣ вспыхнулъ страшный пожаръ, испепелившій до 1400 домовъ. Жертвою пожара была и Академія. Изъ всѣхъ академическихъ зданій остался невредимымъ только каменный сиротскій домъ. Пока переустраивался и отдѣлывался сильно пострадавшій отъ пожара такъ называемый „классическій“ корпусъ Академіи, гдѣ помѣщались прежде классы, — сиротскому дому или бурсѣ пришлось на время пріюлить у себя нижній грамматическій классъ и конгрега-

ціонную церковь, которая была перенесена сюда изъ Лавр-скаго митрополичьяго дома. Очевидно, не было ни средствъ, ни возможности заняться исключительно отдѣлкою сиротскаго дома. Только постепенно, параллельно съ ремонтомъ „классическаго“ корпуса Академіи доканчивалась и отдѣлка второго этажа бурсы. Въ 1813 г. были построены амбары, сараи и заборъ вокругъ сиротскаго дома, а въ слѣдующемъ году было приступлено къ постройкѣ больницы, которая до этого времени помѣщалась въ общемъ корпусѣ. Черезъ два года больница была окончена и 25 марта освящена въ присутствіи митрополита. Такимъ образомъ, въ началѣ XIX в. сиротскій академическій домъ былъ, повидимому, вполне благоустроенъ.

На этомъ мы можемъ окончить исторію перваго періода жизни Кіево-Подольскаго училища. Въ этомъ періодѣ своего существованія, какъ мы видимъ, наше училище не имѣло еще самостоятельнаго значенія, а было только служебнымъ учрежденіемъ при Кіевской Академіи,—въ немъ жили казенно-коштные воспитанники Академіи.

Во второмъ періодѣ своей жизни, который начинается съ 1817 г., со времени преобразованія Кіевской духовной Академіи, Кіево-Подольское духовное училище уже существуетъ, какъ особенное учебное заведеніе. Впрочемъ, и въ началѣ этого періода оно не имѣетъ еще полной самостоятельности,—до 1832 г. ему приходилось помѣщаться вмѣстѣ съ Кіевской духовной семинаріей. Только въ 1832 г., послѣ постройки отдѣльнаго зданія для Кіевской Семинаріи при бывшемъ Петро-Павловскомъ греческомъ монастырѣ, наше училище получаетъ, наконецъ, полную самостоятельность.

Во второй половинѣ XVIII в. Кіевская Академія начала усиленно клониться къ упадку Причины, вызвавшія этотъ упадокъ, были необыкновенно сложны. Имѣли большое зна-

ченіе въ данномъ случаѣ и общіе недостатки духовнаго просвѣщенія XVIII в., и недостатки собственно академической, чисто схоластической, потерявшей всякій кредитъ науки, и—главнымъ образомъ—сильное вліяніе новыхъ просвѣдательныхъ идей, проникавшихъ въ Россію съ запада и отчасти уже реформировавшихъ нѣкоторые (преимущественно свѣтскія) учебныя заведенія. И въ отношеніи къ преподаваемымъ предметамъ, и въ отношеніи къ составу учителей и учениковъ Кіевская Академія ясно начала уступать своимъ младшимъ сестрамъ,—Московской Академіи и Харьковскому коллегіуму, которые въ это время уже оспариваютъ ея первенство и далеко опереживаютъ ее. Въ Московской Академіи и Харьковскомъ коллегіумѣ были введены въ программу новые предметы и новые методы преподаванія. Эти методы, смѣнившіе прежніе схоластическіе приемы, значительно оживили преподаваніе. Понятно, что изъ Академіи, гдѣ еще господствовала мертвая схоластика преподаванія, начали разбѣгаться и профессора и нѣкогда столь многочисленные питомцы. Вместе съ тѣмъ и свѣтское образованіе, распространяемое Московскимъ университетомъ и разными учебными обществами, все болѣе и болѣе выигрывало въ общественномъ мнѣніи и отдаляло общество отъ духовнаго просвѣщенія. Положеніе Академіи было роковое: ея научный авторитетъ былъ подорванъ, прежнее сильное вліяніе на общество ускользало отъ нея, а постепенный отплывъ лучшихъ профессоровъ и студентовъ въ другія учебныя заведенія все болѣе и болѣе обезсиливалъ ее, не давалъ ей возможности оправиться. Теперь приходилось усиленно подкрѣплять Академію, подгонять и приспособлять ее къ новому строю и новымъ требованіямъ жизни. Академіи необходимо было какъ бы переродиться. Но этой трудной задачи полного перерожденія Академія уже не могла произвести собственными силами. Не могъ этого сдѣлать даже и такой ученый, опытный въ учебномъ дѣлѣ и глубоко преданный Академіи ми-

тронодить, какъ Самуилъ Миславскій, такъ много положи́й труда для реформированія и оживленія падающей своей *alm-ы matris*. Необходимы были коренныя реформы. И реформы эти не замедлили.

Въ 1808 г., по Высочайшему повелѣнiю, при Святѣйшемъ Синодѣ была образована комиссія духовныхъ училищъ. Въ составъ этой комиссіи вошли выдающіеся педагоги и просвѣщеннѣйшіе люди того времени изъ лицъ чернаго и бѣлаго духовенства. Этой комиссіи было поручено выработать проектъ новыхъ духовныхъ училищъ и преобразованія старыхъ. Преобразование должно было совершаться по учебнымъ округамъ. Прежде всего былъ преобразованъ округъ Петербургскій, затѣмъ—Московскій. Въ 1816 г. очередь дошла и до Кіевского округа. Слухи о предстоящей реформѣ произвели сильное волненіе и даже панику въ Кіевѣ. Волновались не только старые профессора Академіи, скептически относившіеся къ реформѣ и боявшіеся за участь родной дорогой Академіи,—волновались и граждане Кіева. Академія, хотя отчасти и потеряла свое прежнее вліяніе на общество, все-таки была славою, гордостью города,—понятно, поэтому, какъ должна была волновать кіевскихъ гражданъ предстоящая рѣшительная перемѣна въ жизни ея. Все это, конечно, не могло предотвратить неизбѣжныхъ событій. Въ концѣ 1816 г. комиссія, дѣйствительно, принялась за преобразование. Прежде всего она потребовала соображеній по этому поводу отъ Кіевского Епархіальнаго начальства и Академіи. Какъ бы умышленно стараясь отдалить отъ себя приближающійся грозный часъ, Академія очень долго не давала требуемыхъ соображеній: эти соображенія были получены комиссіею только въ іюлѣ 1817 г. Послѣ этого немедленно было приступлено къ фактическому преобразованію. Изъ Академіи рѣшено было пока образовать только семинарію, приходское и уѣздное училища, а преобразование или, вѣрнѣе, образованіе новой Академіи, по недостатку способныхъ

къ профессорству лицъ, было отложено на два года. Кромѣ того, по желанію духовенства, предположено было открыть приходскія и уѣздныя училища еще и въ Богуславѣ (при Николаевскомъ монастырѣ) и въ Черкассахъ, гдѣ было и прежде малое училище въ двухъ церковныхъ домахъ.

Такъ въ 1817 г. древняя Кіевская Академія прекратила на время свое существованіе, давши жизнь двумъ молодымъ отпрыскамъ. Эти отпрыски, утвердившись на могучемъ корнѣ древней Академіи, не только сами возрасли и начали приносить обильные плоды, но постепенно обновили и оживили и одряхлѣвшій было организмъ своей матери.

Въ началѣ сентября 1817 г. полученъ былъ митрополитомъ Серапіономъ указъ Святѣйшаго Синода о преобразованіи Академіи. Около этого же времени въ Кіевъ прибыли и вновь назначенные ректоръ (іеромонахъ Моисей) и инспекторъ семинаріи (Михаилъ Леонтовичъ), оба изъ профессоровъ Петербургской, уже преобразованной духовной Академіи. Комиссія поручила семинарскому правленію принять отъ начальства прежней Академіи въ свое вѣдѣніе принадлежавшія Академіи зданія, суммы, архивъ, бібліотеку и иную движимую и недвижимую собственность. Составъ учащихся въ семинаріи и училищахъ было рѣшено набрать, по примѣру преобразованной славяно-греко-латинской Московской Академіи, изъ классовъ прежней Академіи посредствомъ экзаменовъ, которые имѣло произвести правленіе семинаріи. Въ результатъ этихъ экзаменовъ въ семинарію было принято 277 человекъ, а въ два класса уѣзднаго училища 503 человека. Много бывшихъ студентовъ Академіи совѣтъ не было принято или по неспособности, или по велико-возрастію.

Кажется, все уже было готово для открытія учебнаго курса. Однако это открытіе почему то сильно запоздало и состоялось только 27 октября 1817 г. 26 октября списки и распредѣленіе учащихся по классамъ были утверждены ми-

трополитомъ Серапіономъ, а 27 октября, наконецъ, были освящены зданія семинаріи. По всей вѣроятности, въ это же время совершенно было и освященіе училищъ, потому что объ ихъ освященіи отдѣльно нигдѣ не говорится. Такъ была открыта семинарія.

Какъ это ни странно, приходское и уѣздное училища не были открыты вмѣстѣ съ семинаріею. Назначенный комиссіею духовныхъ училищъ смотритель новаго училища іеромонахъ Капидь, бывшій учитель Академіи, совсѣмъ и не вступалъ въ свою должность, и его мѣсто занялъ Кіевскій протоіерей Димитрій Сигиревичъ. Въ помощь ему учителями въ училищахъ были опредѣлены 14 лучшихъ и достойнѣйшихъ студентовъ Академіи. Только 5 ноября (1817 г.) прот. Сигиревичъ получилъ изъ семинарскаго правленія предписаніе „немедленно ввести назначенныхъ учителей въ должность“. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено росписаніе учебныхъ часовъ и реестръ „классическихъ“ книгъ для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

На первыхъ порахъ, какъ было уже сказано выше, Кіево-Подольское духовное училище помѣщалось вмѣстѣ съ семинаріею: вмѣстѣ помѣщались классы въ такъ называемомъ старомъ академическомъ корпусѣ, — вмѣстѣ жили и казенно-коштные воспитанники семинаріи и училищъ въ сиротскомъ домѣ или бурсѣ на берегу Днѣпра. До открытія Академіи въ 1819 г. съ этимъ, въ общемъ тѣснотатымъ и мало удобнымъ помѣщеніемъ все-таки можно было мириться. Но, съ открытіемъ духовной Академіи, когда весь Академическій корпусъ, въ которомъ прежде были классы семинаріи и училищъ, былъ занятъ студентами, когда въ сиротскомъ домѣ пришлось помѣстить и классы болѣе чѣмъ на 700 человекъ, и общежитіе, и правленіе, и квартиры для служащихъ, и больницу, и кухню, — съ открытіемъ Академіи помѣщеніе семинаріи и училищъ сдѣлалось до невозможности тѣснымъ. Семинарское правленіе старалось какъ-нибудь помочь дѣлу: оно нанимало

(въ 20-хъ годахъ) домъ бывшаго Кіевскаго войта Кисилевскаго, разрышало воспитанникамъ жить на частныхъ квартирахъ и пристроило къ училищному зданію каменный флигель. Но все это мало помогало: невообразимая тѣснота помѣщенія попрежнему тяготила и учащихся и учащихся ¹⁾. Все это въ концѣ концовъ привело къ тому, что въ 1825 г. комиссія духовныхъ училищъ рѣшила выдѣлать семинарію, устроить для нея новое зданіе въ усадьбѣ бывшаго Петро-Павловскаго греческаго монастыря. Однако этому благому рѣшенію не скоро пришлось осуществиться. Известно, что трехъэтажный корпусъ позади Петро-Павловской церкви, гдѣ прежде (съ 1832 г.) была семинарія, а въ настоящее время помѣщается соединенное Кіево-Подольское духовное училище, былъ воздвигнутъ только въ 1830 г., а семинарія переведена туда еще позже—въ 1832 году.

Въ 1833 г. была пристроена къ училищу отдѣльная кухня и былъ расширенъ училищный дворъ на счетъ погостовъ Ильинской и Набережно-Никольской (въ 1835 г.) церквей. Повидимому, теперь наступили лучшія времена для Кіево-Подольскаго училища. Но при страшномъ переполненіи училища ²⁾, тѣснота помѣщенія попрежнему сильно давала себя чувствовать. Въ 1838 г. ректоръ Кіево-Подольскаго училища архимандритъ Евгеній доносилъ семинарскому правленію, что негдѣ помѣщать новыхъ воспитанниковъ. Въ то же время ревизовавшій училище протоіерей Сковрцовъ настаивалъ на открытіи по крайней мѣрѣ еще пятидесяти казенно-коштныхъ (бурсацкихъ) вакансій. Очевидно, необходимо было подумать о расширеніи училища. Вопросъ о расширеніи учи-

¹⁾ Здѣсь очень уместно замѣтить, что Кіево-Подольское духовное училище, тогда называвшееся уѣзднымъ, привлекало въ свои стѣны особенно большое количество учащихся. Такъ, въ 1820 г. въ Подольскомъ училищѣ было 415 воспитанниковъ, въ Богуславскомъ 92, а въ Черкасскомъ всего только 66.

²⁾ Въ 1838 г. было до 700 учащихся.

лица поднять, былъ еще при митрополитѣ Кіевскомъ Евгеніи. Однако практически разрѣшить этотъ вопросъ пришлось преемнику митрополита Евгенія, митрополиту Филарету. Митрополитъ Филаретъ былъ противъ расширенія училища, — онъ разрѣшилъ вопросъ о переполненіи училища открытіемъ въ сентябрѣ 1839 года въ Кіевѣ новаго, Кіево-Софійскаго училища. Въ это училище, которое было помѣщено въ бывшемъ митрополичьемъ домѣ, была переведена половина воспитанниковъ Кіево-Подольскаго училища. Но даже и послѣ этого Кіево-Подольское училище не избавилось отъ сильнаго переполненія¹⁾. Въ 1855 г. стараніемъ смотрителя училища іеромонаха Дорофея была устроена при училищѣ домовая церковь. Устройство домовой церкви въ среднемъ зданіи еще болѣе стѣснило училищное помѣщеніе и сдѣлало вопросъ о расширеніи училищнаго зданія еще болѣе жгучимъ и требующимъ немедленнаго разрѣшенія. Несмотря на это, Кіево-Подольское училище пребыло почти безъ всякихъ перемѣнъ до 1875 года. Въ теченіе этого довольно продолжительнаго времени неоднократно возбуждался вопросъ о расширеніи училища и даже перенесеніи его на другое болѣе подходящее и здоровое мѣсто и въ болѣе помѣстительное зданіе. Такъ, въ январѣ 1868 года Правленіе училища, по случаю наступившаго преобразованія училищъ, съ изданіемъ новаго устава ихъ въ 1867 г., вошло съ предложеніемъ къ окружному съѣзду духовенства о пристройкѣ къ старому училищному зданію или о постройкѣ во дворѣ училища новаго флигеля. Но этотъ проектъ былъ отвергнутъ съѣздомъ на томъ основаніи, что въ будущемъ, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, обучающіеся въ Кіево - Подольскомъ училищѣ ученики другихъ округовъ должны будутъ возвратиться въ свои училища. Тотъ же съѣздъ, поиниціативѣ семинарскаго Правленія, призналъ необходимость устройства общежитія для

¹⁾ Въ 1845 г. въ училищѣ опять было 615 воспитанниковъ.

всѣхъ воспитанниковъ и рѣшилъ снестись по этому предмету съ остальнымъ духовенствомъ округа для обсужденія этого вопроса при созывѣ будущаго сѣзда. Съ этого то времени, въ продолженіе почти 34 лѣтъ, окружное духовенство занято было рѣшеніемъ вопроса о расширеніи училищнаго зданія въ цѣляхъ приспособленія его къ общежитію всѣхъ воспитанниковъ. Не только почти всѣ мѣстные окружные сѣзды, но и два общепархіальныхъ сѣзда (въ 1876 и 1882 гг.) обсуждали этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ. Въ 1872 г. былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ семинаріи на урочище Кудрявецъ. Митрополитъ Арсеній, ходатайствуя передъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ гр. Толстымъ о разрѣшеніи перенести семинарію на новое мѣсто, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ отдать старое семинарское зданіе для помѣщенія въ немъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища. Такимъ образомъ, еще 30 лѣтъ тому назадъ имѣло совершиться то, чему суждено было исполниться только въ нынѣшнемъ году. Въ 1873 г. Кіевъ посѣтилъ самъ гр. Толстой и нашелъ, что семинарія можетъ еще оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Предложеніе митрополита Арсенія не получило исполненія. Дальнѣйшій ходъ вопросу о переводѣ Кіево-Подольскаго духовнаго училища далъ членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ г. Керскій, ревизовавшій это училище въ 1875 г. Керскій былъ пораженъ необыкновеннымъ многочисленіемъ училища и полною антигигіеничностью ученическихъ помѣщеній. Послѣ этой ревизіи Учебный Комитетъ предложилъ епархіальному начальству позаботиться о приведеніи училища въ соотвѣтствующій видъ. Керскій предлагалъ совсѣмъ закрыть Кіево-Подольское духовное училище и соединить его съ Кіево-Софійскимъ, распредѣливши обучающихся въ нихъ ипоокружныхъ воспитанниковъ по своимъ (окружнымъ) училищамъ. Митрополитъ Арсеній поручалъ преосв. Филарету, епископу Уманскому, „предъявить предназначеннымъ въ маѣ сѣздамъ духовенства, окружному Софійскому и

общеепархіальному, согласны ли они на сіе соединеніе, и, если согласны, то предложить имъ, на преобразование корпуса, сообразно съ потребностями соединеннаго училища. представить мнѣ планъ и смѣту, съ объясненіемъ, какую именно сумму они на сей предметъ жертвуютъ“. Въ срединѣ мая 1876 г. собрался епархіальный съѣздъ. Большинствомъ 63 противъ 38 голосовъ съѣздъ изъявилъ согласіе на предполагаемое соединеніе. Путемъ дальнѣйшихъ, довольно продолжительныхъ, дебатовъ выработаны были еще слѣдующія постановленія: 1) вмѣсто *пяти* существующихъ училищныхъ округовъ образовать *три*: два въ Кіевѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ округовъ Черкаскаго и Богуславскаго, и одинъ въ г. Умани; 2) начать приспособленіе училищныхъ зданій по требованіямъ новаго устава съ Кіево - Софійскаго, затѣмъ производить постройку новаго второго Кіевского училища вмѣсто Кіево - Подольскаго, признаннаго въ гигиеническомъ отношеніи неудобнымъ для помѣщенія въ зданіяхъ его воспитанниковъ,—постройку производить на новомъ мѣстѣ, именно на принадлежащемъ Кіевскому митрополитанскому дому урочищѣ Кудрявицѣ, о чемъ, во-первыхъ,—войти съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству Кіевскому Митрополиту объ отчужденіи этого мѣста въ собственность училища и, во-вторыхъ,—поручить Кіевскому епархіальному архитектору составить планъ и смѣту на постройку этого училища для помѣщенія въ немъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ воспитанниковъ; 3) зданія Кіево-Подольскаго училища продать и вырученныя деньги употребить на постройку новаго училища; 4) по устройствѣ училищъ въ Кіевѣ переустроить по новому уставу и Уманское училище; 5) по мѣрѣ устройства училищныхъ зданій въ Кіевѣ и Умани приурочивать къ каждому училищу воспитанниковъ только своихъ округовъ; 6) какъ устройство новаго училища въ Кіевѣ, такъ и преобразование Кіево-Софійскихъ и Уманскихъ училищныхъ зданій производить на общія епархіальныя средства,

а по устройствѣ всѣхъ трехъ училищъ, каждое порознь училище содержится уже на счетъ своего округа; равнымъ образомъ—до времени приведенія въ полное устройство проектируемыхъ училищъ округи заботятся каждый о временной поддержкѣ существующихъ училищныхъ знаній; при этомъ съѣздъ налѣгая, что смотрители и наставники двухъ, соединенныхъ изъ 4-хъ округовъ Кіевскихъ училищъ, при необходимости параллельности классовъ, будутъ содержаться на счетъ казны: только по тѣмъ условіямъ съѣздъ и согласенъ на проектируемое соединеніе и переустройство училищъ; 7) на устройство всѣхъ трехъ училищъ съѣздъ прислалъ ссуды изъ средствъ Св. Синода въ количествѣ 100,000 рублей съ тѣмъ, чтобы этотъ заемъ разрѣшенъ былъ безъ процентовъ и погашенъ былъ въ теченіе 10 лѣтъ изъ сверхштатнаго свѣчнаго дохода по Кіевской епархіи.

Преосвященный Филаретъ очень сочувственно отозвался объ этихъ постановленіяхъ съѣзда. „Я нашелъ,—писалъ онъ въ своей резолюции,—что болѣе практичнаго рѣшенія училищнаго вопроса, при настоящемъ состояніи училищъ и при требованіяхъ новаго устава, нельзя придумать“. Очевидно, вопросъ о переустройствѣ и перенесеніи училища былъ не далекъ отъ счастливаго разрѣшенія. Но все дѣло испортили собравшіеся въ октябрѣ 1879 г. съѣздъ депутатовъ Кіево-Подольскаго округа. Этотъ съѣздъ по вопросу о перенесеніи училища высказался отрицательно. Изъ замѣчаній преосвященнаго Филарета на протоколѣ засѣданій съѣзда мы узнаемъ, какъ отнесся Кіево-Подольскій окружной съѣздъ къ предстоявшему, уже почти рѣшенному, переводу училища, и что онъ предложилъ взамѣнъ этого перевода. „Кіево-Подольскій окружной съѣздъ такъ же, какъ и епархіальный...,—читаемъ мы здѣсь,—не признаетъ удобнымъ соединеніе Кіево-Подольскаго училища съ Софійскимъ, но предвидитъ многія затрудненія и къ устройству новаго училища, взамѣнъ Кіево-Подольскаго, на урочищѣ Кудрявецъ, принад-

лежащемъ Митрополитанскому дому... Какія неудобства находитъ съѣздъ въ первомъ случаѣ и какія затрудненія предвидитъ во второмъ, въ протоколѣ не объяснено. Не соглашаясь ни съ предложеніемъ г. Керскаго, ни съ предположеніемъ епархіальнаго съѣзда, депутаты духовенства Кіево-Подольскаго училищнаго округа рѣшаютъ оставить Подольское училище на прежнемъ мѣстѣ, *въ виду особыхъ выгодъ экономическихъ и учебно-воспитательныхъ, въ какихъ оно находится*. Какія именно выгоды они падаютъ въ оставленіи училища на прежнемъ мѣстѣ, въ протоколѣ не объяснено. Не отрицая гигиеническихъ неудобствъ Подольскаго училища, указанныхъ г. Керскимъ, депутаты, по совѣщанію съ училищнымъ докторомъ и епархіальнымъ архитекторомъ, находятъ возможнымъ устранить ихъ двоякимъ образомъ: или нѣкоторыми преобразованіями въ существующихъ зданіяхъ училища и ихъ помѣщеніяхъ, (застекленіе открытой къ Днѣпру галлерей, переводъ воспитанниковъ изъ жилыхъ помѣщеній нижняго этажа въ помѣщеніе верхняго и надстройка надъ училищнымъ зданіемъ третьяго этажа), или устройствомъ новаго зданія для жилья учениковъ на смежномъ съ училищнымъ дворомъ погостѣ двухъ церквей, Набережно-Никольской и Ильинской, выходящемъ на противоположную улицу ¹⁾, на что, конечно, потребуется и согласіе прихожанъ и ходатайство предъ Св. Синодомъ объ отчуж-

¹⁾ „Но вполнѣ измѣнились бы гигиеническія условія къ лучшему,—гласитъ протоколъ съѣзда.—если бы Ваше Высокопреосвященство нашли возможнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отчужденіи отъ сосѣднихъ церквей, Набережно-Никольской и Ильинской, безъ особаго для нихъ ущерба, по нѣкоторой части земли изъ церковныхъ погостовъ, смежныхъ съ училищнымъ дворомъ и выходящихъ на другую улицу къ югу. На этомъ пространствѣ весьма удобно было бы вмѣсто нанесенія третьяго этажа устроить отдѣльный флигель для жилья воспитанниковъ: къ нему, какъ удаленномъ отъ рѣки Днѣпра и обращенномъ къ югу, вовсе не было бы сырости и вредно дѣйствующихъ сѣверныхъ вѣтровъ, теперь безнадежно поражающихъ дѣтей-воспитанниковъ“.

деніи земли отъ церквей во владѣніе училища. Второе предположеніе, если бы оно могло осуществиться, для училища полезнѣе перваго“... Изъ тона этого замѣчанія преосвященнаго Филарета видно, что постановленіе депутатовъ Подольскаго съѣзда сильно огорчило этого рачительнаго, отзывчиваго на пужды училища Архипастыря, и что онъ мало надеялся на успѣхъ новаго начинанія съѣзда. И дѣйствительно, утопичныя планы съѣзда такъ и остались въ области мечтаній. Въ виду всего этого, пока рѣшено было ограничиться только слѣдующимъ: по окончаніи учебнаго года (1877/78) размѣстить иноокружныхъ учениковъ Подольскаго училища по своимъ округамъ, а для приведенія училища въ болѣе соответствующее и болѣе гигиеническое состояніе предпринять капитальный ремонтъ зданія. Ремонтъ этотъ былъ произведенъ въ теченіе вакаціоннаго времени 1877 г., продолженнаго до 1 октября. За это время были отдѣльно устроены классы и спальни, передѣланы печи, переложены полы, перенесена съ задней на лицевую сторону церкви, защищена стѣной открытая прежде со стороны Днѣпра галлерей, устроены теплые коридоры (въ верхнемъ этажѣ), водопроводъ, умывальная, бібліотека и произведена полная новая меблировка классовъ. Ремонтъ былъ законченъ къ 25 октября (1877 г.), и въ этотъ день вновь отремонтированное зданіе было освящено преосвященнымъ Филаретомъ. Почетные гости, присутствовавшіе на торжествѣ освященія, повидимому, были вполне довольны произведеннымъ ремонтомъ,—они говорили, что теперь уже нельзя назвать училище „бурсою“. Однако этотъ ремонтъ, способствовавшій значительному благоустройству училища, не избавлялъ училища отъ главнаго его недостатка: чрезмѣрнаго переполненія и страшной, происходящей вслѣдствіи этого, тѣсноты. Въ слѣдующемъ 1878 г. на окружномъ съѣздѣ опять поднимается вопросъ о пристройкѣ. Пристройка проектировалась со стороны Днѣпра, между двумя имѣющимися по краямъ училища

выступами. Съездъ отвергъ этотъ проектъ на томъ основаніи, что такая пристройка не можетъ принести существенной пользы. Для училища, по мнѣнію съезда, необходимы—рекреаціонный залъ, комната для занятій гимнастикой, приемная и т. д.,—а всего этого нельзя будетъ помѣстить въ проектируемой пристройкѣ. Такая пристройка тѣмъ болѣе не могла удовлетворить депутатовъ съезда, что около этого же времени снова выдвигается вопросъ объ устройствѣ общежитія для всѣхъ воспитанниковъ училища. Этотъ вопросъ подвергается продолжительнымъ, но безрезультатнымъ дебатамъ на съездѣ 1880 г. На общепархіальномъ съездѣ 1882 г. еще разъ поднимается вопросъ о соединеніи Кіево-Подольскаго училища съ Кіево-Софійскимъ. 7 октября этого года смотритель Софійскаго училища, нынѣ протоіерей А. Корсаковскій, подалъ митрополиту докладную записку, въ которой предлагалъ, въ виду общей пользы, соединить оба Кіевскія училища въ одно. Записка эта была передана (8 октября) митрополитомъ на разсмотрѣніе епархіальнаго съезда. Вопросъ, конечно, ближе всего касался духовенства Кіево-Подольскаго и Софійскаго округа. А такъ какъ депутаты Кіево-Подольскаго округа не согласились, безъ общаго рѣшенія духовенства своего округа, подать голосъ за соединеніе, то было рѣшено передать дѣло окружнымъ съездамъ заинтересованныхъ округовъ. Собравшіеся въ концѣ октября 1882 г. депутаты Кіево-Софійскаго округа просили пригласить въ засѣданіе депутатовъ Кіево-Подольскаго округа, чтобы вмѣстѣ съ ними обсудить вопросъ о соединеніи училищъ. Депутаты Кіево-Подольскаго округа, исполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что Кіево-Софійское училище находится въ прекрасной, здоровой мѣстности и имѣетъ обширное помѣщеніе, въ то же время высказывали опасеніе, какъ бы Св. Синодъ не лишилъ ихъ самостоятельнаго оклада на ихъ училище. Вотъ почему съездъ полагалъ прежде соединенія училищъ возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство объ

удержаніи оклада, ассигнованнаго на содержаніе Кіево-Подольскаго училища. Послѣ этого постановленія сѣзда дѣло о соединеніи училищъ какъ-то заглохло и не пошло далѣе. Между тѣмъ тѣснота и неудобства училищнаго зданія по-прежнему тяготили училище. Само собою разумѣется, мало помогло дѣлу и устройство въ 1886 г. болѣе обширной, приспособленной къ нуждамъ больныхъ воспитанниковъ двухъ-этажной полукаменной больницы вмѣсто прежней одноэтажной деревянной. Опять и опять выдвигался грозный вопросъ о расширеніи или перенесеніи училища. Въ 1889 г. на окружномъ сѣздѣ проектировалось устроить пристройку съ южной стороны училища, начиная отъ квартиры смотрителя. Но сѣздъ 1890 г. нашелъ, что подобная пристройка будетъ сильно портить общій видъ училища и потому отвергъ этотъ проектъ.

Послѣ всего этого духовенство должно было, наконецъ, придти къ выводу, что никакихъ пристроекъ къ старому училищному зданію нельзя дѣлать, и что всѣ подобныя пристройки не могутъ въ сущности помочь дѣлу. Вотъ почему въ 1892 г. во второй разъ возбуждается вопросъ о перенесеніи училища на урочище Кудрявецъ. Депутаты Кіево-Подольскаго округа, собравшіеся въ этомъ году на сѣздѣ, слушали указъ Кіевской духовной Консисторіи объ избраніи членовъ изъ городского духовенства въ составъ комиссіи для всесторонняго обсужденія вопроса о расширеніи главнаго зданія училища. Правленіе училища, съ своей стороны, обратилось къ сѣзду съ докладомъ. Въ этомъ, необыкновенно обстоятельно составленномъ, прекрасномъ докладѣ говорится, что вопросъ о расширеніи училищнаго зданія долженъ сдѣлаться достояніемъ исторіи, что теперь стоитъ на очереди вопросъ о перенесеніи училища въ другое мѣсто, удовлетворяющее гигиеническимъ и нравственно-педагогическимъ требованіямъ. Въ докладѣ приводится подробная мотивировка такого рѣшенія. Необходимость перевода училища

на другое мѣсто обуславливается ветхостью стараго зданія, недостаткомъ свѣта въ классныхъ помѣщеніяхъ, отсутствіемъ вентиляціи, сыростью и затхлостью воздуха, малопомѣстительностью церкви, тѣсною усадьбою, отсутствіемъ рекреационнаго зала, близостью берега, постоянными (въ лѣтнее время) пароходными свистками, криками рабочихъ, безразличными картинами поведенія ютящагося на берегу городского пролетаріата и т. д. Наведши справки о постановленіяхъ съѣздовъ 1876, 1887—1889 г.г., съѣздъ рѣшилъ: 1) признать Кіево-Подольское духовное училище не удовлетворяющимъ ни гигиеническимъ, ни нравственно-педагогическимъ мѣрамъ и 2) избрать комиссію для окончательнаго рѣшенія вопроса, вмѣсто предлагаемаго расширенія училища, о перенесеніи его на болѣе удобное мѣсто. Въ составъ комиссіи были избраны: смотритель училища (предсѣдатель), протоіерей П. Преображенскій (товарищъ предсѣдателя), члены правленія, епархіальный архитекторъ, училищный врачъ, почетный блюститель училища, представитель санитарной комиссіи, прот. Дирдовскій и Вартамянскій и священ. Бутовскій и Дмитревъ. Комиссіи было поручено войти съ ходатайствомъ къ покойному митрополиту Іоаннію объ отчужденіи урочища Кудрявецъ для постройки на немъ зданія Кіево-Подольскаго духовнаго училища. Кромѣ того, комиссія должна была озаботиться пріисканіемъ и другого какого-либо удобнаго для постройки училища мѣста, въ случаѣ невозможности перенести училище на Кудрявецъ. Комиссія вскорѣ, дѣйствительно, вошла къ покойному митрополиту Іоаннію съ ходатайствомъ объ отчужденіи Кудрявца. Но дѣло приняло совсѣмъ неожиданный оборотъ. Въ это время епархіальное духовенство было сильно озабочено вопросомъ о подысканіи болѣе подходящаго мѣста для помѣщенія семинаріи. Предлагались различные проекты,—но всѣ они были неудачны. Наконецъ, епархіальный съѣздъ 1893 г., не безъ сильнаго, нужно думать, вліянія со стороны покойнаго митро-

полита Иоанникія, остановилъ свой выборъ на Кудрявцѣ. Съѣздомъ было возбуждено предъ Владыкою соответствующее ходатайство объ отчужденіи Кудрявца подъ новую семинарію. Вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальный съѣздъ, желая хотя какъ-нибудь вознаградить комиссію Кіево-Подольскаго училища за предвосхищеніе ихъ проекта, предполагалъ въ старомъ семинарскомъ зданіи помѣстить Кіево-Подольское духовное училище, соединивши его съ Кіево-Софійскимъ, а зданія Кіево-Софійскаго училища отдать подъ Епархіальный свѣчной заводъ. Преосвященный Сильвестръ (см. его резолюцію), съ своей стороны, предлагалъ перевести въ старую семинарію только одно Кіево-Подольское духовное училище и построить при училищѣ свѣчной заводъ. Свое мнѣніе преосвящ. Сильвестръ мотивировалъ тѣмъ, что соединеніе двухъ многочисленныхъ училищъ не спасло бы ихъ отъ чрезмѣрнаго переполненія и тѣсноты, несмотря на обширность зданія старой семинаріи; кромѣ того, такое соединеніе могло бы лишить духовенство шгатаго оклада, при закрытіи одного изъ училищъ. Въ 1900 г. на епархіальномъ съѣздѣ уже поднимается вопросъ о покупке духовенствомъ стараго зданія семинаріи за сто сорокъ тысячъ рублей съ разсрочкой платежа на двадцать лѣтъ для помѣщенія въ этомъ зданіи Кіево-Подольскаго училища.

Въ старомъ зданіи семинаріи предполагалось помѣстить два (Кіево-Подольское и Богуславское) или даже три (Кіево-Подольское, Богуславское и Черкасское) училища. Духовенство охотно соглашалось на такое соединеніе, только останавливалось передъ громадностью (140 тысячъ) суммы, какую нужно было уплатить за зданіе старой семинаріи. Сколько лѣтъ тянулася бы эта нерѣшительность духовенства.—неизвѣстно. Одно можно сказать: безъ энергичнаго и властнаго вмѣшательства въ дѣло нынѣшняго митрополита Кіевскаго Высокопреосвященнѣйшаго Оеогноста еще не одинъ и не два года нане училище провело бы въ старомъ, не-

удобномъ во всѣхъ отношеніяхъ зданіи. Только благодаря пастырской пастойчивости Высокопреосвященнѣйшаго Теофимоста, епархіальный сѣздъ (17 сентября) 1901 г. окончательно уже рѣшилъ соединить и помѣстить въ старомъ семинарскомъ зданіи Кіево-Подольское и Богуславское училища. Была избрана коммиссія для завѣдыванія ремонтомъ стараго семинарскаго зданія. Эта коммиссія, подъ предѣтельствомъ прот. о. Михаила Липчевскаго, повела свое дѣло въ высшей степени энергично. Плоды этой энергичной дѣятельности у насъ передъ глазами: старое семинарское зданіе капитально отремонтировано въ поразительно быстрое время (всего за нѣсколько мѣсяцевъ), и Кіево-Подольское духовное училище начало настоящій учебный годъ въ новомъ, вполне приспособленномъ къ его потребностямъ и нуждамъ, зданіи.

Мы вкратцѣ коснулись всѣхъ почти наиболѣе выдающихся моментовъ въ жизни Кіево-Подольскаго духовнаго училища до настоящаго времени. Обратимся теперь къ Богуславскому училищу.

Выше мы уже говорили, что при преобразованіи Киевской духовной Академіи въ 1816 году рѣшено было открыть, кромѣ Киевскаго уѣзднаго училища, еще два такихъ училища—въ Богуславѣ и въ Черкассахъ. И дѣйствительно, эти училища были открыты, только не въ 1817, а 2 февраля 1818 года. Первымъ смотрителемъ и устроителемъ училища въ Богуславѣ былъ протоіерей Андріевскій. Богуславское уѣздное училище, какъ и предполагалось, было помѣщено въ двухъ, отремонтированныхъ вновь, келліяхъ настоятеля Николаевского Богуславскаго монастыря. Такъ какъ помѣщеніе, очевидно, было очень тѣсное, то приходское училище пришлось на время оставить при Пятницкомъ соборѣ въ двухъ церковныхъ домахъ, гдѣ и до этого времени было училище.

Въ исторіи Богуславскаго училища мы встрѣчаемъ совершенно обратное, сравнительно съ Кіево-Подольскимъ, явленіе. Въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ въ первый періодъ его существованія замѣчался необыкновенный наплывъ учащихся, переполненіе училища, а въ Богуславскомъ, наоборотъ, почти недостатокъ въ ученикахъ. Въ Богуславскомъ училищѣ рѣдко бывало въ это время больше 100 учениковъ.

Не мало пришлось перенести всякаго рода невзгодъ и Богуславскому училищу, пока, наконецъ, ему удалось переехать въ Кіевъ и соединиться съ Кіево-Подольскимъ духовнымъ училищемъ.

27 апрѣля 1826 года въ Богуславѣ случился сильный пожаръ, жертвою котораго было и приходское училище, сгорѣвшее до основанія. Для помѣщенія училища *смотрителемъ* протоіереемъ Андріевскимъ былъ нанятъ отдѣльный домъ за 35 рублей. Смотритель даже предлагалъ духовенству навсегда купить этотъ домъ для училища. Но духовенство рѣшило иначе: оно проектировало перевести приходское училище въ помѣщеніе, занимаемое уѣзднымъ училищемъ, съ тѣмъ, чтобы это послѣднее значительно расширить и переустроить. Проектъ этотъ почему-то такъ и остался только проектомъ. Въ началѣ 1829 г. Богуславское училище ревизовалъ ректоръ семинаріи архим. Іустинъ. Ревизоръ нашелъ помѣщенія училища сильно ветхими и совсѣмъ не удовлетворяющими своему назначенію. По его мнѣнію, Богуславское училище нужно не перестраивать, а построить вновь, на томъ же самомъ мѣстѣ. Предполагавшаяся постройка новаго зданія училища не состоялась. Только въ 1832 г. училище было капитально перестроено. Послѣ этой перестройки Богуславское духовное училище остается почти безъ всякихъ перемѣнъ до начала 80-хъ годовъ. Изъ акта освидѣтельствованія училищнаго имущества въ 1880 г. мы видимъ, что училищу въ это время принадлежали слѣдующія зданія: учи-

липный деревянный корпусъ въ четыре комнаты, гдѣ помещались четыре класса, --деревянный флигель въ 5 комнатъ и кухня (квартира смотрителя), другой деревянный флигель съ соломенной крышей о 8 комнатахъ (здѣсь было правленіе, канцелярія и квартира помощника смотрителя), амбаръ и нѣсколько сараевъ. 1878 г., по порученію Св. Синода, въ Богуславскомъ училищѣ производилъ ревизію членъ учебнаго комитета при Свят. Синодѣ г. Миропольскій. Миропольскій остался очень недоволенъ обвѣтавшими къ этому времени училищными зданіями. Послѣ ревизіи Св. Синодъ поручилъ епархіальному начальству позаботиться объ устраненіи недостатковъ, замѣченныхъ при ревизіи. Предлагалось перестроить и приспособить къ потребностямъ училища существующія училищныя зданія, построить при училищѣ больницу, баню, устроить *общежитіе* хотя для епархіально-конныхъ и сиротъ, а затѣмъ по мѣрѣ накопленія средствъ и для своекопныхъ.

Синодальное распоряженіе побудило духовенство энергичнѣе взяться за дѣло. Въ результатѣ въ 1883 году Богуславское училище переходитъ на новое, болѣе удобное и болѣе обширное мѣсто и въ новое болѣе помѣстительное и приспособленное къ потребностямъ училища двухъэтажное каменное зданіе¹⁾. Мѣсто для училища въ размѣрѣ 2 $\frac{1}{2}$ десятинъ было безвозмездно отпущено удѣльнымъ вѣдомствомъ съ тѣмъ, чтобы это мѣсто принадлежало училищу, пока оно будетъ находиться въ Богуславѣ. Средства для постройки, въ размѣрѣ тридцати тысячъ, были выданы, по ходатайству митрополита Платона, духовенству Богуславскаго округа живообразно хозяйственнымъ управленіемъ при Св. Синодѣ изъ суммъ духовно-учебнаго капитала, съ разсрочкой на

¹⁾ Этими переходомъ Богуславское училище въ значительной степени было обязано энергичному содѣйствію преосв. митрополита Платона и преосв. Микхала, бывшаго въ то время епископомъ Уманскимъ.

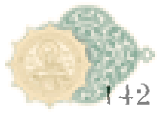
20 лѣтъ. Уже почти были готовы зданія новаго училища, какъ у духовенства Богуславскаго округа возникла (1883 г.) новая странная комбинація. Духовенство рѣшило ходатайствовать передъ епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы въ новыхъ зданіяхъ училища помѣстить второе женское училище. Мужское же училище проектировалось помѣстить въ зданіяхъ Богуславскаго монастыря. Духовенство просило закрыть навсегда Богуславскій монастырь, какъ не имѣющій ни историческаго значенія, ни религіозно-нравственнаго воздѣйствія на окружающее населеніе. Къ счастью, это странное ходатайство не встрѣтило сочувствія у епархіальнаго начальства, и въ новыхъ зданіяхъ, какъ и предполагалось раньше, было помѣщено Богуславское духовное мужское училище. Постѣ этого Богуславское училище значительно благоустроилось. Однако ему еще очень многого недоставало для полнаго благоустройства: при училищѣ не было церкви, не было больницы, не было бани, не было общежитія. Мало-помалу училище благоустроилось: въ 1886 г. членъ правленія училища, священникъ Логинъ Топачевскій на свои средства устроилъ при училищѣ домовую церковь,—въ 1895 г. на средства покойнаго преосвящ. митрополита Іоанникія была устроена больница при училищѣ, а въ 1900 г. баня. Но главное, чего сильно желало и епархіальное начальство, и мѣстное духовенство, —устройство общежитія откладывалось все еще на неопредѣленное время. Ко всему этому въ училищѣ развилась среди учениковъ сильная трахома. Въ послѣднее время такъ много было больныхъ этою тяжелою главною болѣзью, что предполагалось даже совсѣмъ закрыть училище. Вотъ это-то отсутствіе общежитія, съ одной стороны, о съ другой—развитіе въ училищѣ трахомы, удаленность училища отъ центра и невозможность вполнѣ раціональнаго лѣченія больныхъ дѣтей и были причиною того, что духовенство Богуславскаго округа сильно желало перевода училища на другое мѣсто и въ другое, болѣе подходящее и

удобное помѣщеніе. Повинуясь голосу своего почитательнаго нынѣшняго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Оеогноста, духовенство этого округа согласилось соединить Богуславское училище съ Кіево-Подольскимъ въ старомъ зданіи Кіевской семинаріи. Въ этомъ зданіи, нарочито приспособленномъ для помѣщенія въ немъ двухъ соединенныхъ Кіево-Подольскаго и Богуславскаго училищъ, воспитанники этого послѣдняго находятъ теперь вполнѣ удобное и въ гигиеническомъ отношеніи здоровое общежитіе ¹⁾. Такимъ образомъ, исполнились, наконецъ, и желанія духовенства Богуславскаго округа.

Соединеніе Кіево-Подольскаго и Богуславскаго училищъ и помѣщеніе ихъ въ зданіи старой семинаріи начинается третій періодъ въ исторіи Кіево-Подольскаго училища. Много лѣтъ уже существуетъ Кіево-Подольское училище. Прошло уже 137 лѣтъ со времени основанія преосвящ. митрополи-

¹⁾ Единственнымъ недостаткомъ этого помѣщенія является близость его къ толкуему рынку. Правда, всѣ классы въ училищѣ предусмотрительно расположены окнами во дворъ. Однако ни это обстоятельство, ни самый строгій и бдительный надзоръ со стороны инспекціи не могутъ вполнѣ обезопасить дѣтей отъ вреднаго, развращающаго вліянія этого неподходящаго сосѣда. И сколько грубыхъ ругательствъ и всякаго рода циничныхъ выраженій долгаетъ до юнаго слуха дѣтей, усвоится ими и застрянетъ въ невинныхъ устахъ? А какъ много гнусныхъ, развращающихъ сценъ приходится наблюдать дѣтямъ за воротами училища?... Уже не разъ возбуждался вопросъ о переводѣ толкучаго рынка на банаву. И правда, удивительно, что это мѣсто и физической и нравственной заразы, этотъ очагъ порока находится вблизи такой святыни, какъ Братскій монастырь, вблизи такого славнаго въ исторіи нашего края учебнаго заведенія, какъ духовная Академія, вблизи двухъ гимназій, вблизи торговой школы, вблизи, наконецъ, духовнаго училища... Хотѣлось бы вѣрить, что не долго уже осталось нашему училищу жить около себя этого опаснаго сосѣда, что близко то время, когда толкучій рынокъ перенесенъ будетъ въ болѣе подходящее для него мѣсто, подальше отъ учебныхъ заведеній... Хорошо было бы на мѣстѣ нынѣшняго толкучаго рынка разбить садикъ... Это оздоровило бы мѣстность не только физически, но и нравственно.

томъ Арсеніемъ Могиланскимъ академической бурсы, положившей начало этому училищу,—прошло 85 лѣтъ со времени преобразованія Кіевской Академіи и начала самостоятельнаго существованія училища. Приближается уже и радостный столѣтній юбилей его. Много-много перенесло за это продолжительное время Кіево-Подольское духовное училище. Однако, несмотря на тяжелыя условія своего существованія, оно честно и энергично вело свое дѣло. Изъ сколько добрыхъ, честныхъ, талантливыхъ дѣятелей подготовило оно въ своихъ стѣнахъ! Сколько пастырей церкви начали свое обученіе въ этомъ училищѣ!... Пожелаемъ же, чтобы и на будущее время Кіево-Подольское училище попрежнему энергично вело свое малозамѣтное, но многотрудное и ответственное дѣло обученія и воспитанія будущихъ дѣятелей на нивѣ Христовой!.. Мы твердо вѣримъ и убѣждены въ томъ, что и въ новомъ періодѣ своей жизни это училище будетъ столь же самоотверженно и бодро вести свое дѣло...

В. Дурдуковскій.